

Наталья Караванова

Дом на кладбище

Часть сборника

А зомби здесь тихие (сборник)

Наталья Михайловна Караванова

Дом на кладбище

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972838

А зомби здесь тихие : фантастические повести и рассказы. : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65090-3

Аннотация

«...— Здравствуйте, — сказал гость, стараясь хранить вид независимый и невозмутимый. — У вас дверь не заперта.

Зомби продолжал гипнотизировать стакан. Вполне возможно, он давно так сидит, не двигаясь и не отвлекаясь. Как любая биооболочка, он готов ждать несколько часов, пока не вернется «хозяин». А если хозяин не вернется, он отключится «до востребования»... во всяком случае, во всех инструкциях написано именно так.

Юра обоих своих домашних биотов — и «официала», и «дублера» — перед отъездом отправил в отключку и на всякий случай обнулил все внешние контакты. А то, говорят, участились случаи воровства, причем руками «незасвеченных», чужих оболочек...

Ну, если этот зомби на время оставлен хозяином, и оставлен «под парами», значит, хозяин рано или поздно вернется. Надо только подождать...

И тут зомби повернулся к нему. Всем корпусом, разом...»

Наталья Караванова

Дом на кладбище

Ветер нес из-за реки запах торфяного дыма. В парке неподалеку гудел, пробуя строй, уличный оркестр. По желтой театральной афише ползла близорукая муха. Другие мухи читали афишу издали и даже, кажется, на лету обсуждали прочитанное.

На берегу у парапета стояла юная дева в беретике и летнем пальто, любовалась вечерним небом. И пейзаж стоил того, чтобы им любоваться – заречными далями, над которыми уже собиралось вечернее марево. Густой такой красноватый чай, настоянный на торфяном дыму.

Тишина и покой.

Чуть в стороне на скамеечке устроился худой невысокий мужчина в потертом френче времен прошлой войны. Он и сам выглядел потертым в унисон одежде. И удивительно гармонично выглядел на зеленой наборной лавке, которую, похоже, не красили с тех же времен. Человек курил.

Дым его папиросы поднимался вертикально вверх – так дым из трубы в сильные морозы стремится к небу. Человек смотрел на плывущий дым и краем глаза на девушку у парапета.

Солнце пролилось на горизонт ртутью.

Человек погасил окурок о чугунный каркас скамейки, бросил его в урну. Тяжело поднялся. Девушка продолжала стоять, вглядываясь в темнеющее небо, ветер шевелил рыжеватые от солнца пряди.

– ...а может, все правильно, – сказал человек вслух. – Да, Сережа?

Невидимый собеседник, наверное, ему что-то ответил. Потому что человек криво улыбнулся и, ссутулившись, побрел прочь от набережной. Когда он скрылся за углом, девушка словно проснулась. Отвернувшись от погасшего неба и шаркающей походкой старухи побрела в сторону лестницы на бульвар. Туда, где вполсилы наигрывал оркестр. Туда, откуда долетали звуки шагов и голосов.

Лучше всего любоваться нашей локацией с крыши Дворянского собрания. Эта точка существенно ниже католической колокольни на Северном холме, но зато отсюда не видно ни корпусов Производства, ни стадиона. Отсюда город похож на город, каким он должен был быть. И неважно, когда. Просто – должен. А не был. Ни один миг своего существования он не был таким, каким виделся мне с крыши. Спокойный провинциальный городок, с пыльными парками, в которых качели, голуби и кошки, с редкими мосластыми автомобилями, у которых лаковые борта и брезентовые крыши, а фары напоминают профессорское пенсне. Дети лопают мороженое, зажатое между двумя вафельными кругляшами. Взрослые... о, да. Взрослые.

Отсюда, сверху, видно, как гуляют по скверу хорошо одетые пары или как уверенной походкой торопятся куда-то озабоченные полисмены. Как уличные музыканты устраиваются в ракушке сцены подле танцевальной площадки. Отсюда кажется, что город живет.

А он заводная игрушка, брошенная детьми.

И оттого мне иногда хочется сделать что-то такое, что заставит игрушку остановиться. Перестать делать эти бессмысленные движения, заставит ее выключиться.

На крыше я чувствую себя немного властелином мира. Здесь моя мастерская на ближайшие вечера. Когда я художник, то мне кажется, что при помощи красок я хотя бы на картоне могу сделать это место чуть менее фальшивым.

Правда, чаще я не художник, а офис-менеджер.

Просыпаясь утром, я точно знаю, какими будут ближайшие часы моей жизни... они ничем и никогда не отличаются. «Выбрала себе творческую профессию – иди на Производство. Не хочешь – ищи другой источник дохода». Что правда, то правда – на Производстве художники и сценаристы нужны не меньше, чем механики и биоинженеры. Вот только я туда не пойду. Там искушение «сделать что-нибудь этакое» станет непреодолимым. Именно там сидят ловкачи и трюкачи, что сделали наш мир таким, какой он есть. Хрупким, зависимым и ненастоящим.

Там конструируют, собирают, настраивают, утилизируют, даже иногда ремонтируют – биотов...

Мое утро однообразно. Заглянуть в доставку, разогреть и съесть завтрак. Глотнуть немного эмульсии, запить, чтобы лучше прижилась, этиловым спиртом... и вперед, в ванну. Цеплять контакты захвата мышечных реакций, дразнить свое отражение в зеркале... а потом ждать связи с дежурным биотом в офисе конторы.

Наша Клава прекрасна. Мы на ней дежурируем по очереди, в четыре вахты. Рабочий день – шесть часов. Офис работает круглосуточно, Клава наша всегда свежа и юна, и еще у нее такой бюст, что будь среди наших конторских крыс хоть один настоящий мужчина, ни в жизнь бы не смог нормально работать.

Контора подбирает сотрудников так, чтобы не платить надбавки за ночное дежурство. Я, честно говоря, даже не представляю, где физически находится наш офис. Но рабочий день у меня начинается строго в восемь утра, а заканчивается – в два пополудни.

И я сдаю Клаву следующему оператору.

Вылезаю из ванны.

Топаю обедать.

Все это на автопилоте, все это – в процессе отвыкания от ощущений Клавиного тела, ее смещенного вперед центра тяжести и намного более приличного зрения.

Когда я художник, я ношу с собой винтовку с хорошей оптикой. Винтовка не стреляет – давно уже в ней что-то сломалось. Зато вид меня, идущей на крышу с деревянным ящиком-этюдником и винтовкой, внушает уважение.

А сквозь оптику можно рассмотреть те детали, которые моему взгляду были бы неподвластны. У меня не очень хорошее зрение.

И я не спеша рисую вечерний город, которого не было и нет...

Юра сверился по карте, но не смог разобраться в хитросплетении проселочных линий. Понятное дело, карта старая, половина этих дорог, наверное, давно уже заросла. И дернул же черт забить на указания путеводителя и отправиться к нужной части локации напрямик! Уж сколько бравых путешественников сгубило слепое доверие собственной интуиции... а все новые и новые юниты готовы пополнить скорбные ряды.

Юра с досадой пнул колесо, но машина помочь ничем не могла. Эта модель не снабжена ни навигатором, ни бортовым компьютером. Скрамненькая бюджетная машинка, никаких наворотов. Зато и отследить ее в разы трудней.

«Зачем тебе? Закажи биота и гуляй, не теряя времени!»

А что. Ощущения – почти оригинальные. А тратиться нужно только на аренду «биологической оболочки». Но только вот тогда придется и оборудование покупать на месте, и не ясно, будет ли оно нужного качества. И к тому же в том деле, которым Юра зарабатывает на хлеб с маслом, лучше лишний раз не отсвечивать. Вряд ли местные хозяева экстрим-бизнеса обрадуются, что их контент без договора тянут – и не просто тянут, а продают за грошики. И даже налоги с него не платят...

Именно по этой причине Юра и ехал один, ночью, на машине без навигатора и бортового компьютера, в не самую ближнюю локацию, сторонясь главных дорог.

Машину он планировал бросить где-нибудь в укромном месте, а потом, сложив съемочное барахло в сумку, потихоньку отправиться в город. А дальше – по отработанной схеме...

Сбор информации, легальный «зрительский» заезд, ну и монтаж техники в самых выгодных точках для «картинки».

Небо равнодушно подмигивало августовской россыпью звезд, лес вдоль обочин молчал, даже насекомых и птиц было не слышно.

И непонятно, то ли возвращаться, то ли ехать дальше.

Если назад, то еще километров пятьдесят никакого жилья не будет. А если вперед... что там впереди? Быть может, этот проселок ведет на ферму, на которой прилежно пашут биоты. А может – в какую-нибудь заброшенную деревню... или бывшую военную часть.

Юра все-таки решил проехать с полкилометра, и если дорога эта ничем не кончится, то тогда – ладно уж. Он устроит авто у обочины и попробует остаток ночи поспать. Хотя и трудно представить, что сон на заднем сиденье его автомобиля может принести отдых...

Решение оказалось правильным сразу с двух точек зрения. С географической и с практической.

Потому что совсем скоро лучи фар выхватили покосившийся деревянный забор, зияющий дырами, что нижняя челюсть зомби из всех без исключения зомби-апокалиптических локаций. И, словно бы подтверждая ассоциацию, сквозь дыры в заборе стали видны кресты и надгробья городского кладбища. Что не могло не радовать. Кладбище – это прекрасная привязка к местности. Оно примыкает к городским окраинам как раз со стороны зоны отчуждения вокруг местного стадиона. А значит, не так уж и сильно Юра сбился с пути.

Может, слишком рано свернул с бетонки на проселок... Ну, это не страшно. Это завтра можно будет высчитать уже точно.

Практическая же выгода от того, что он проехал чуть дальше, заключалась в том, что впереди замаячил тусклый электрический свет. Не то там сторожка, не то контора. А может, и вовсе жилое строение, хотя кто в здравом уме согласится жить возле кладбища?

Однако, подъехав ближе, Юра убедился, что дом как раз выглядит скорей жилым. Высокое, в викторианском стиле здание в два этажа, с увитым «бешеным огурцом» крылечком, над которым светит желтый фонарь.

Дом стоит по другую сторону от дороги, но со второго этажа, наверное, открывается прекрасный вид на ближайшие могилки...

То, что в паре окон горит свет, Юре показалось хорошим предзнаменованием.

В пятне света две колеи, между которыми трава вровень с той, что на обочинах. Стоило остановиться, белые совки рванули биться глупыми головами о стекла фар...

Юра погасил фары, хлопнул дверцей. Если в доме кто-то есть, то можно попроситься на ночлег. Или хотя бы дорогу спросить.

Он поднялся на крыльцо, вдавил кнопку круглого звонка. Подождал немного, но никто так и не отозвался.

Что же... хозяин спит. А свет погасить забыл.

Видимо, все же придется ночевать в машине. Юра провел пятерней по встрепанному русому затылку и на всякий случай подергал за дверную ручку – кругляш белого, блестящего от многочисленных прикосновений металла. И дверь словно ждала этого.

Без скрипа, без усилий она отворилась, приглашая гостя войти. Но там, за дверью оказалась не прихожая, а просторная лестничная площадка. Лестницу на второй этаж освещал тусклый свет луны, по ступеням скользили косые тени оконных переплетов.

Оба увиденных с улицы светящихся окошка были внизу, так что Юру куда больше привлекла дубовая дверь напротив входа. Она была приоткрыта. Правда, помещение прямо за дверью тоже было темным. Юра нашарил в кармане фонарик-брелок, под ноги уперся сине-

ватый луч. Давно бы следовало сменить батарейки, но кто ж знал, что фонарик понадобится для чего-то большего, чем необходимость подсветить замочную скважину...

– Ау! – крикнул он в ждущую глухую темноту. – Есть кто живой?! Эй, хозяева! У вас дверь не заперта!

И снова тишина была ему ответом.

– Ну вот. Вторжение в чужое жилище... а с другой стороны...

Что «с другой стороны», Юра не придумал. Ему было немного жутко, но и останавливаться на полпути он не привык. Отворил дверь. Снова на всякий случай окликнул хозяев. Но ответа уже не ждал.

За дверью оказался длинный прямой коридор, оба конца которого упирались в торцевые окна.

А слева, шагах в десяти, на паркет падал косой прямоугольник золотистого света.

– Ага! Значит, мне сюда...

Это оказалась кухня. Не обычная крошечная кухня типового блок-коттеджа, у которой кроме стола, морозилки и раковины есть только окно доставки, а основательная такая, под прошлый век, кухня с плитой, вытяжкой, разделочным столом и набором ножей, развешанных над ним в строго заданном порядке. Видимо, хозяева, вопреки трендам последних нескольких лет, предпочитали готовить еду сами.

Самой банальной и ненужной вещью на кухне был зомби. Классический такой, облезлый зомби в плохо сидящей черной паре и черной же, порченной влагой и червями шляпе. Пиджак был расстегнут, две верхние пуговицы некогда белой, а теперь пятнисто-бурой сорочки – тоже. Под ней что-то неприятно шевелилось в такт дыханию. А дышал зомби качественно – со всхлипом и сипом, с хрипами в легких...

Наверное, именно от зомби на всю кухню пахло прогорклым маслом и аптекой.

«Банально, – хмуро подумал Юра. – Интересно, это аттракцион от местного стадиона или просто хозяин с причудами?»

Биот даже голову не повернул в сторону гостя. Сидел и пялился на стакан, наполовину наполненный прозрачной жидкостью. Даже рука, лежавшая возле стакана, не дрогнула. Рука в ободранной нитяной перчатке...

– Здравствуйте, – сказал гость, стараясь хранить вид независимый и невозмутимый. – У вас дверь не заперта.

Зомби продолжал гипнотизировать стакан. Вполне возможно, он давно так сидит, не двигаясь и не отвлекаясь. Как любая биооболочка, он готов ждать несколько часов, пока не вернется «хозяин». А если хозяин не вернется, он отключится «до востребования»... во всяком случае, во всех инструкциях написано именно так.

Юра обоих своих домашних биотов – и «официала», и «дублера» – перед отъездом отправил в отключку и на всякий случай обнулил все внешние контакты. А то, говорят, участились случаи воровства, причем руками «незасвеченных», чужих оболочек...

Ну, если этот зомби на время оставлен хозяином, и оставлен «под парами», значит, хозяин рано или поздно вернется. Надо только подождать...

И тут зомби повернулся к нему. Всем корпусом, разом. Удивительным образом не смахнув со стола стакан. Повернулся черным, узким лицом в обрамлении седой пакли волос.

Ноябрьский сумеречный вечер, льдистый, безнадежный, напрочь лишенный теплого света и даже воспоминаний о том, что солнце вообще где-то может быть в природе – на другой стороне земли или же в соседней вселенной, – таким был взгляд желтых змеиных глаз биота.

Юра невольно отступил назад, во тьму коридора. Он спиной ждал этой пустоты, чувствовал ее, был уверен, что она его укроет от безнадежно живого и безнадежно мертвого взгляда... но она подвела.

Юрина спина неожиданно уперлась в упругое препятствие – да так неожиданно, что он невольно вскрикнул и сделал попытку отпрыгнуть в сторону и от зомби, и от двери.

Запнулся, чуть не упал. Но кто-то придержал его за локоть и помог выровнять равновесие.

Юра дернулся, чувствуя неприятную ватность в коленях.

– Спокойно, – бесцветным голосом сказали из-за спины. Потом пояснили, уже для зомби: – Это гость. Просто гость. Он к нам ненадолго.

– Да, я пойду... – пробормотал пристыженный «гость». Нужно было все же дозволиться. Нужно было ждать под дверью, пока хозяин не подойдет сам и не пригласит в дом.

Зомби продолжал внимательно и странно смотреть на Юру, и ему больше всего на свете хотелось куда-нибудь спрятаться от этого взгляда. И он спрятался. Верней, обернулся к хозяину дома.

Невысокий в старомодной, вроде бы военной, одежде, с устало-небритым лицом.

Как будто только что из окопа...

И руки. Руки у него были в земле. Почему-то Юра решил, что хозяин рыл могилу... и не просто могилу, а место вечного упокоения лично для него, Юрия Семенова, двадцати трех лет от роду, неженатого предпринимателя из локации Рассвет-11.

Не зомби, не сам хозяин дома, не жутенькая атмосфера ночного кладбища, а именно испачканные в земле руки хозяина заставили Юру тихо охнуть и отступить к разделочному столу – под очевидную защиту двух десятков ножей.

Хозяин же потер грязными руками лицо и неожиданно велел:

– Сядьте!

Юра дернул ближайший нож. Но то ли слишком разволновался, то ли нож был приделан намертво – завладеть оружием ему не удалось.

В голове вертелось паническое – а если вырвусь, а машина не заведется? А если придется пробиваться с боем?

Юра не был толстячком, но и походы в спортзал игнорировал, как многие сверстники, которых природа наградила худощавым сложением. Правда, небольшой животик он не так давно у себя обнаружил. Но решил, что это еще не тот случай, когда требуется тратить время на систематические занятия. Времени у Юры всегда не хватало. Как говорится, «волка ноги кормят»...

А вот хозяин, очевидно, спортом не пренебрегал. И вообще, похоже, большую часть жизни проводил в собственном теле, а не вкалывая на трех работах, как большинство Юриных знакомых... видимо, не бедный он был человек. Да и дом этот огромный тоже на что-то содержать нужно... если это все-таки не аттракцион.

Какие мысли в голову лезут! Юра сглотнул и все-таки выполнил приказ. Чинно сел на свободный стул с противоположной от зомби стороны стола.

Хозяин меж тем включил воду, совершенно без страха повернувшись к Юре спиной. Юра видел, как стекает в раковину ржавого цвета грязь.

– Как вас зовут? – спросил хозяин, перекрывая воду. Стало тихо. Только зомби продолжал хрипло дышать.

– Юра. Я потерял дорогу, а у вас тут не заперто...

Хозяин хмыкнул:

– Жалеешь уже, что сунулся?

– Ну, я не думал... хотел дорогу спросить.

Юра замолчал, почувствовав, что сбивается с речи. Пережитой испуг никак не желал проходить. И повернуться лицом к зомби он все еще не мог себя заставить. Хотя вроде бы чего бояться. Зомби как зомби. Он сам таких уничтожил уже столько, что хватило бы на маленькое кладбище.

Хозяин тщательно вытер руки белой салфеткой. Чуть прихрамывая, подошел к столу. Снова распорядился:

– Смотрите, Юра, на свет. Не моргайте. Так. Отлично. Дайте руку. Левую... так... ну и пульс у вас. Неужели испугались?

– От неожиданности, – смутился гость.

– Давно в пути?

– Вы врач?

– В прошлом... отвечайте, пожалуйста.

– Ну, часа четыре... уже четыре с половиной... это с последней остановки.

Хозяин вздохнул, отпустил Юрину руку.

Взял со стола стакан, ополоснул водой из чайника. Налил до краев. Достал из шкафчика над столом склянку прозрачной жидкости, накапал в воду. Запах жженого масла перекрыл куда более резкий неприятный запах.

– Это валерьянка. Держите.

Юра невольно посмотрел на зомби, у которого так бесцеремонно отняли стакан.

– Сережа не нуждается в питье, – грустно пояснил хозяин. – Да и в еде тоже. Так что за свой мозг можете не волноваться. Что же, приглашаю вас переночевать в нашем доме. Да, собственно, вариантов у вас и нет... если, конечно, не предпочтете провести ночь в машине, в одиночку, на городском кладбище...

Юра, который только что был согласен на машину, неожиданно подумал, что кладбище может хранить много неприятных сюрпризов и что лучше один знакомый искусственный зомби, чем с десятков зомби диких и настоящих... В эту ночь он вполне, кажется, был готов поверить в зомби настоящих.

Оказалось, Юра не прогадал. Хозяин выделил ему просторную современную спальню с двуспальной кроватью и плазмой в полстены, молча принес откуда-то свежее постельное белье, пожелал доброй ночи и ушел. Вероятно, дальше копать могилу. Юра запоздало вспомнил, что хозяин так и не представился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.